39. Хищение богатств

Мэн Фуяо привела в порядок волосы и нанесла немного имбирного сока на лицо, прежде чем накрыть его черной тканью и спрыгнуть вниз, чтобы перехватить экипаж.

«Я проложила эту гору...»

На извилистой дороге Мэн Фуяо положила руки на бедра, выглядя исключительно энергичной и ищущей внимания. Другим членом ее бандитской команды был Яо Сюнь, который украдкой держался за спинку экипажа.

«Гора Редстоун была вымощена со времен экспедиции императоров Уцзи и Сюаньцзи. Император Уцзи приказал 800 000 солдат открыть путь через месяц, чтобы встретить врага лицом к лицу. В таком случае, вы не брусчатка этой горы», - послышался голос из кареты.

Он был нежным, теплым и немного отстраненным.

Мэн Фуяо поперхнулась и снова закричала: «Я посадила это дерево...»

«Гора расположена недалеко от Красной реки, и наводнения происходят ежегодно, вызывая серьезную потерю почвы. Восемь лет назад наследный принц Уцзи приказал простым людям из пригорода сажать деревья на равнинах и в горах. В таком случае, ты не тот, кто посадил это дерево.»

Мэн Фуяо потеряла терпение: «Я не прокладывала эту гору. Да и мне было не до того, чтобы сажать это дерево. Предложите свои ценности, если вы хотите пройти.»

Через некоторое время кто-то отодвинул занавеску в сторону.

Под солнечным светом, Мэн Фуяо прищурила глаза.

Подул холодный ветер, мгновенно выпустив туман, когда она выдохнула. Гора Редстоун уже покрылась инеем, усиливая красноту скал и зелень растений, растущих между трещинами.

Это была чрезвычайно холодная зима, и все растения были укрыты ей, за исключением упругих деревьев.

Сумрачная карета скрывала человека, сидевшего внутри, но он был явно одет в белоснежный халат. Казалось, у него были светло-вишневые губы, спокойные и мягкие, но способные ослабить силу режущего ветра.

Мэн Фуяо склонила голову набок, бормоча: «Как я ненавижу этих людей в Белом, которые только пытаются казаться чистыми и невинными.»

Человек в карете улыбнулся и поднял руку. Он не сделал никаких серьезных движений, но в следующий момент, Яо Сюнь был сброшен и остался выть от боли.

- Вы пытаетесь украсть мои ценности, леди? Кажется, это не имеет смысла.

Равнодушно Мэн Фуяо отрезала: «Я его не знаю. В любом случае, ты не выглядишь так уж привлекательно. Как насчет того, чтобы просто отпустить его. Пока мы не встретимся снова.»

Она хлопнула в ладоши и повернулась, не собираясь помогать Яо Сюню подняться.

- Здесь холодно, и хорошо бы хоть чем-нибудь согреться. Может, мое тело и не кажется вам привлекательным, но я уверен, что вы ничего не имеете против сосуда весны? - он говорил без всякой преднамеренной попытки соблазнить, но его предложение действительно сумело увлечь кое-кого.

Сосуд весны был высококачественным вином, известным на всем континенте пяти регионов. Каждая капля была так же ценна, как золото, и даже аристократы не могли получить ее легко. Даже если им удастся заполучить его, они спрячут его в своих винных погребах. Простые горожане никогда не слышали о таком вине, а Мэн Фуяо познакомилась с ним только благодаря старому даосскому священнику, точнее, пьянице. Всякий раз, когда случался алкоголизм, он путешествовал по миру, переворачивая ящики и шкафы, взламывая двери и могилы, чтобы найти это вино. Мэн Фуяо однажды попробовала его из любопытства, и это произвело на нее глубокое впечатление.

Вино было бархатистым и насыщенным. Когда она закрутила его на кончике языка, его текстура и вкус взорвались, унося ее прямо в небеса.

` Да... вино идеально подходит для холодной погоды... какая у него хорошая жизнь...`

На ее губах заиграла улыбка, и в следующее мгновение ее бедра были прижаты к борту кареты.

- Если вы настаиваете, дорогой благородный сэр, с моей стороны было бы невежливо отказаться, не так ли? Похоже, вы довольно богаты, и выглядитt мудрым... и не потрепанным.

- Спасибо за добрые слова, - смиренно согласился мужчина и, увидев, как она забирается внутрь, невольно начал отодвигаться в сторону, но остановился на полпути.

Мэн Фуяо была встречена простым и изящным декором внутри экипажа. В центре стоял небольшой столик с тремя сидячими стульями. На каждой незанятой стороне лежало

роскошное пальто хорька и какой-то предмет, завернутый в ватник. Когда ей захотелось побольше места, она потянулась, чтобы отодвинуть его в сторону.

Хлопчатобумажная куртка взлетела вверх и попала в руку мужчины, ослабев в процессе, когда показался горшок с цветами с темно-фиолетовыми листьями.

Глаза широко распахнулись, Мэн Фуяо пролепетала: «Вы... ты предлагаешь куртку горшку с цветами? Что это за завод высшего качества?»

- Просто обычное фиолетовое растение, - заявил он, бережно храня его. - Кто-то оставил его за пределами деревни, и оно было почти заморожено, поэтому я поднял его. Растения — разумные существа, и они тоже боятся холода.

Не зная, смеяться или плакать, Мэн Фуяо окинула взглядом его лицо, и ее сердце тут же пропустило удар. Разве он не был чистым уродом в белом, который следовал за Ци Сюньи у подножия горы Сюаньюань? Она все еще носила его пояс с собой.

Подсознательно ощупывая свое лицо, Мэн Фуяо вспомнила, что в тот день на ней была маска, а также имбирный сок. Не беспокоясь о том, что ее личность будет раскрыта, она уверенно улыбнулась.

- Ваше имя, благородный сэр?

- Можете отбросить формальности. Моя фамилия Цзун, - тихо ответил Цзун Ю, его глаза сияли, когда он поднял вино и предложил ей бокал.

- У меня есть компаньон, - добавила она с улыбкой.

Цзун Ю слегка повернул голову, заметив тень, мелькнувшую мимо его кареты. В следующую секунду, Яо Сюнь был брошен в карету позади. Глаза Мэн Фуяо сузились, ее взгляд стал более дружелюбным.

Она подняла кубок с вином, содержимое которого было гусиного цвета. Его уникальный цвет сделал затруднительным добавление ядов, потому что любое загрязнение будет мутить его. Вино, которое она увидела, было чистым, как клювы уток, плавающих в горной реке три источника. Не было необходимости беспокоиться о том, что оно токсично.

Когда настроение значительно улучшилось, Мэн Фуяо выпила несколько чашек подряд. Все еще неудовлетворенная, она набросилась на кувшин с вином. Когда она потянулась за ним, ее пальцы почти коснулись пальцев Цзун Ю, который поспешно убрал их.

Мэн Фуяо действовала невежественно и быстро опьянела. Вскоре после этого она начала кружиться и петь. Ее голос вызвал у всадника дрожь, которая затем привела к ухабистой езде,

как будто карета могла опрокинуться в любой момент. Закончив свою песню, Мэн Фуяо вывернула карманы, чтобы увидеть Цзун Ю. «...Брат... сломал... оставить его... к... ты...»

Она сделала три неустойчивых завихрения, ее левая нога топнула на правую, прежде чем плюхнуться на сиденье Цзун Ю.

Ее конечности были раздвинуты, когда она издала длинную отрыжку, на мгновение наполнив вагон запахом алкоголя.

Цзун Ю слегка нахмурился, глядя, как будто он не мог дождаться, чтобы избавиться от Мэн Фуяо. Опасаясь, что она неуклюже уничтожит растение в горшке, он отступил на несколько шагов и передвинул его, прежде чем открыть окно.

В пространство ворвался прохладный ветерок, разгоняя запах алкоголя. Обернувшись, он увидел, что некая особа уже удобно растянулась на всех трех скамьях: голова на его ватной куртке, ноги с другой стороны и рука на пальто.

Ее грязные туфли основательно испачкали его драгоценное пальто. Цзун Ю разочарованно смотрел на него, но колебался, прежде чем выйти и направиться к задней карете.

В тот момент, когда он вышел из кареты, глаза Мэн Фуяо распахнулись. Они были яркими и прозрачными, как чистейшая родниковая вода. Оказалось, что она ни в коей мере не была пьяна.

Перевернувшись, она покатилась по сиденьям, ее рука потянулась к куртке. Она ненадолго остановилась, прежде чем сунуть ее под одеяло.

Вдруг кто-то приподнял занавески, и луч света осветил спину некоего вора, а также медное зеркало в карете. Сквозь нее виднелся длинный человек в белом одеянии с подносом в руке.

Сердце Мэн Фуяо подпрыгнуло, ее руки застыли под курткой.

Не в силах убрать руку, она сжала пальцы и стащила всю куртку на землю.

Сильным движением жакет красиво накрыл ее тело, и она прислонилась к стене, закинув ноги на скамью и придав лицу мечтательное выражение, чтобы казаться крепко спящей.

Она смутно чувствовала, как Цзун Ю наклонился и поднял куртку, хотя и остановился на полпути, как будто что-то заметил.

Глаза Мэн Фуяо были закрыты, а в голове проносились разные мысли. На что он смотрел? Да, нехорошо, его пояс все еще был с ней. Могло ли движение раньше разоблачить ее? Мог ли он

это видеть?

И что это была за тонкая и длинная вещь, которую она чувствовала? Почему он вернулся так скоро?

Цзун Ю повернулся, чтобы осмотреть окрестности, но ничего не заметил. Мэн Фуяо позволила себе расслабиться. Она начала чувствовать себя пьяной и сонной, и в конце концов заснула крепким сном.

Это был качественный сон, так как уже наступил день, когда она проснулась. Утренние лучи проникали сквозь занавески и падали на лицо Цзун Ю, подчеркивая его и без того сочные красные губы и блестящую светлую кожу.

Он был одет в белое и лежал на белоснежном коврике из лисьего меха. Он казался шаром из снежного облака, таким чистым, как те, что на самых высоких горных вершинах.

Юань Чжасяо был благородно грациозным человеком, обладавшим большим самообладанием. Жан Бэй был свеж и имел мощную осанку. Юн Хен был высок, как дерево, его глаза пылали, как метеоры. Все трое были редкими персонажами, с которыми Мэн Фуяо посчастливилось познакомиться. Увидев такие красивые лица, она и представить себе не могла, что ее поразит внешность другого мужчины. Тем не менее, Цзун Ю удалось сделать именно это. От безупречного цвета его лица у нее перехватило дыхание, и она вздохнула.

Когда Мэн Фуяо закончила любоваться его чертами, она покачала головой и вылезла из кареты.

- Куда ты идешь? - раздался голос у нее за спиной.

- У меня есть срочное дело, брат Цзун. Теперь мы расстанемся, - Мэн Фуяо повернулась, чтобы ответить. - Я всегда буду благодарна тебе за великодушие. Прощаний.

Цзун Ю поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, улыбка медленно формировалась.

- Тогда зачем уходить после простой благодарности?

- А?

- Сосуд весны чрезвычайно ценен, - напомнил он. - Большинство не понимает, что в нем есть целебные ингредиенты, такие как травы снежного лотоса, кровоголовые вороны и нефритовые цикады. Держится под землей в течение зимних месяцев и открывается только весной. Лечит болезни, связанные с меридианами тела.

- И что? - спросила Мэн Фуяо, ковыряя брови. Она чувствовала, что что-то не так.

- Помнишь горшок, который мы вчера пили? Король де Чжунчжоу велел кому-то передать его мне. Он перетренировал свое тело. Его энергия и кровоток находятся в опасном состоянии, и он связался со мной из отчаяния. Я разыскал три ингредиента и возвращаюсь, чтобы приготовить вино, - он вытянул свой длинный палец и указал на пустой горшок, прежде чем добавить, - но что случилось прошлой ночью? Грабитель преградил мне путь и разграбил этот горшок с редким вином, который должен был спасти еще одну жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/23293/642170